Что ж, как бы то ни было, возможно, дело в ее добром и невинном характере, который совсем не похож на великосветский, великий герцог Паскаль. Каким-то образом госпожа Селина и ее окружение, крепко держащие в руках северное общество, сделали из меня благоразумную, внимательную и даже компетентную невесту первого сорта. Бонусом стали слухи о том, что эрцгерцог Валенсийский был настолько влюблен в меня, что даже привез в качестве свадебного подарка на алмазный рудник, где только что началась добыча. Конечно, были и те, кто шел вразрез с общепринятой тенденцией и сыпал недобрыми словами, но их слова воспринимались как борьба, ослепленная завистью и ревностью. Конечно, были люди, которые не одобряли меня, но в основном потому, что даже они не могли оспорить мою компетентность и преданность. Камнем преткновения стала смерть великого герцога через три года.

Пока он не устроился одним из своих ближайших помощников, а то, что это была стройная женщина, которой было всего 20 лет, говорит о том, что было много происшествий и несчастных случаев. И я преодолела все это, чтобы оказаться там, где я сейчас. Я не знаю ничего другого, но, по крайней мере, на работе не было никого, кто мог бы меня раздавить. Это была моя гордость. Поэтому даже вассалы приняли меня легко. Для них я была талантливой личностью, которую нужно было удержать любой ценой, поэтому некоторым нравилось, что хорошо, что я замужем за великим герцогом Паскалем. Я просто гордилась их признанием и благосклонностью. Я бы хотела, чтобы у меня была хорошая жизнь. Раз уж так устроено на Севере, который является главной сценой для нас с Паскалем, мне больше нечего было добавить.

По крайней мере, мой маленький отец завел двигатель, чтобы проверить, смогу ли я, но Паскаль сразу же на него наступил. Как и ожидалось, проехать по трассе было очень приятно.

"Катарина, ты когда-нибудь была в Столице?"

"Я была очень молода. Когда получаешь титул, а не наложницу".

"Пришло время растеряться".

Он кивнул и поднял чашку с чаем. Он пил со мной чай каждый день, начиная со следующего дня после объявления о свадьбе. Он сомневался, стоит ли заходить так далеко, но он лучше знал Теодора и виконта Энеса, поэтому не высказывал своего мнения. В конце концов, разговоры во время чаепития были просто работой, так что это было похоже на продолжение рабочего отчета.

"Тогда я надолго уеду в столицу".

"Вы в столице?"

"Его Величество сказал, что лично примет свадебные клятвы".

"Вы не сможете присутствовать на свадьбе?"

"Приходите".

Так почему бы не взять его с собой? Почему мы должны ехать в столицу? Разве это приятно - тратить столько драгоценного времени самого близкого человека, которому я доверяла? Но я просто проглотила эти слова. Как бы я ни вела себя по отношению к Паскалю, черту я не должна переступать, как его вассал.

Анжелика - его единственная любовь.

Это была жизнь, и это был неприкасаемый гнев. Вместо мелких претензий я решила выразить волнение. "Это твой медовый месяц".

Он молча смотрел на меня. Почему, что, точно, медовый месяц. Здесь тоже существовало понятие медового месяца. Говорили, что большинство дворян с севера уезжают на теплый юг или прекрасный восток. Хотя здесь немноголюдно, в столице теплее, чем на севере, а пейзажи красивее, чем на севере.

"Нет".

"Да?"

Он опустил свои длинные ресницы и сказал. Нет, не медовый месяц? Что, медовый месяц - это роскошь для контрактных пар? Мои глаза расширились.

"Это деловая поездка".

"Деловая поездка или путешествие".

"У вас даже романтики нет. Я подготовил отдельную поездку".

"Правда???"

Он тихо прищелкнул языком от моего глупого вопроса. В его глазах мелькнула странная брань, и у меня запылали уши. Нет, мы не ищем романтики. Когда я поджала губы, чувствуя себя несправедливой без причины, он добавил голосом, смешанным со вздохом.

"Твоя мать очень сожалеет. Похоже, ты усиленно готовишься".

"Моя мать?"

"Даже не беспечна".

В его голосе прозвучал странный упрек. Это был не настоящий брак, так что, возможно, ты не знал, - хотя я и пыталась ворчать, мои пальцы дергались от осознания того, что я даже не знала, что моя мать готовится к свадьбе. Я ошибалась. Моя мать явилась в своем истинном обличье не просто потому, что хотела присутствовать на свадебной церемонии, а потому, что сама готовилась к ней. Я даже не знал об этом, потому что у меня не было времени на разговоры, так как я рано уходил на работу и поздно уходил. Вот почему ты выглядишь такой счастливой и взволнованной в эти дни.

http://tl.rulate.ru/book/103276/3597181